

* * *

Что сбывалось на этом пути?
То, что глаза прищурю дороже, –
А потом и меня перечти,
Может, снова тебя растревожу.

Может, к осени выбрав ответ
На раскосые ветра вопросы,
Я увижу, что выцветший свет
Растащили по искоркам осы.

И ловить на лету мотыльков –
Это значит, тянуться к пропащим,

Где расшатанный лета альков
Непрерывно грозил предстоящим.

И попробуй меня сокруши –
Может, вспомнишь на старые дрожжи,
Что за яд приберёг для души?
На уме-то, наверно, всё то же.

И опять я и жив, и не смят –
Да и вам над равниною русской
Рассказал бы, как листья шумят,
Николай Еремеевич Струйский.

* * *

Листья ночные в саду собрались –
Прежде вились да надеялись, –
Нынче же ветру хоть в ноги вались –
Что это в мире содеялось?

Что это, скованы цепью одной,
Дерево к дереву с крышами
В море дремоты под ясной луной
Нами совсем не услышаны?

Им бы шуметь да плескаться в ночи,
Кланяться месяцу юному, –
Ты же, душа, и теперь не молчи,
Вторя движению струнному.

Стрёкота ловкий остёр локоток –
Здесь он – и нет его, ближнего,
Словно прощенье дарует Восток
Ищущим третьего лишнего.

И рассыпаются бисером лет
Радости самые малые,
Где очарованно веют вослед
Песни сверчков запоздалые.

* * *

Обо всём забывшие совсем,
По дождю мы больше не тоскуем –
Он и сам смущается затем,
Что простор даёт излишний струям,

Что свободен выбор у него
И довольно времени в запасе,
А ещё – не надо ничего,
Что любой прощается прикрасе.

Хризантемы дымкой заволок,
Чтобы флоксы пахли посильнее,
Завязал на память узелок, –
Значит, утро стало мудренее.

И не стал мгновенья ворошить –
Их-то в жизни как песку морского, –
И, глаза успев запорошить,
Ты и сам в опале у мирского.

Почему, черту переступив,
Открывая запертые двери,
Лишь в дожде я чувствую мотив
Колокольцем дрогнувшей потери?

Звук-отшельник в раковине дня,
Точно семя в яблоке осеннем,
Отзовется в сердце у меня –
И ему обязан я спасеньем.

* * *

Я эти слова произнёс
Затем, что немногие вправе
Ответить на бранный вопрос
О жизни и подлинной славе.

Затем, что некстати нытьё
О том, что, увы, не свершилось,
Покуда еду и питьё
Искать поневоле случилось.

Затем, что для разума нет
Ни власти, ни лести, ни злости –
И, значит, не может поэт
Искать обеспеченной кости.

Он выскажет всё, что хотел,
Он выразит всё, что открылось,
Покуда он был не у дел,
Надеясь на Божию милость.

* * *

Незаметно тучи набежали,
Сладковатой влагой тяготясь, –
И с землёю близость родилась,
Чтобы воды небо отражали.

Незаметно полдень миновал.
Было мглы с избытком над рекою,
Сквозь неё с натугой нелюдскою
Бился луч – и сердце задевал.

Незаметно вечер подошёл,
Обволок пристанище мирское,
В кровь проник, напомнил о покое,
Сам от мыслей смутен и тяжёл.

Незаметно звёзды замерцали –
И луна безмолвно поднялась,
Выплеснув извечных смыслов вязь
На земные шаткие скрижали.

* * *

День, полный отзвуков родных,
Пронизан песнею даримой,
Стоит, смущаясь, как жених,
Перед невестою незримой.

Невеста-боль, невеста-даль,
С какою мукой непреклонной
Я различаю сквозь печаль
Протяжный голос законный!

Ну почему невыразим
Вот этот признак приближенья
Тепла – к началу новых зим,
Раскаянья – к преображенью?

А там – негаданный возврат
Вот к этой розе пред глазами,
Что вдруг распахивает сад,
Как навеваемое пламя.

В чертогах веры и тоски,
В кругу предчувствия и зренья
Ещё сжимаются виски,
Но продолжается – даренье.